

УДК 316

Громакова Виктория Георгиевна

кандидат биологических наук,
доцент Института социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет
victoriagromakova@yandex.ru

Гафиатулина Наталья Халиловна

кандидат социологических наук, доцент Института
социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет
gafiatulina@yandex.ru

Васильева Алиса Александровна

преподаватель Института социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет
vasile@sfedu.ru

Victoria G. Gromakova

Candidate of Biological Sciences, associate professor
Of Institute of sociology and regional studies,
Southern federal university
victoriagromakova@yandex.ru

Natalya Kh. Gafiatulina

Candidate of sociological science, associate professor
Of Institute of sociology and regional studies,
Southern federal university
gafiatulina@yandex.ru

Alisa A. Vasilyeva

Lecturer of the Institute of Sociology
and Regional Studies, South Federal University
vasile@sfedu.ru

**АГРЕССИВНАЯ ЦИФРОВАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР РИСКА ДЛЯ
СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
УГРОЗЫ СОЦИАЛИЗИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ**

**AGGRESSIVE DIGITAL ENVIRONMENT AS A RISK FACTOR FOR
SOCIAL HEALTH OF RUSSIAN YOUTH:
THREATS OF SOCIALIZING IMPACT**

Аннотация. Статья посвящена социологическому анализу агрессивной цифровой среды как фактору риска для социализации российской молодежи и угрозы ее социальному здоровью. Социальное здоровье молодежи рассматривается как трехуровневая сложноорганизованная система, в которой отражаются биологический социально-нормативный и личностный уровни. Выделены угрозы, создаваемые агрессивной цифровой

средой для социального здоровья молодого человека и риски киберсоциализации.

Ключевые слова: цифровая среда, агрессия, факторы риска, социальное здоровье, российская молодежь, угрозы, социализирующее воздействие.

Abstract. *The article is devoted to a sociological analysis of the aggressive digital environment as a risk factor for the socialization of Russian youth and a threat to their social health. The social health of young people is considered as a three-level complex system, which reflects the biological social normative and personal levels. The threats posed by an aggressive digital environment for the social health of a young person and the risks of cybersocialization are highlighted.*

Keywords: *digital environment, aggression, risk factors, social health, Russian youth, threats, socializing impact.*

Стремительное вхождение в повседневную жизнь общества компьютерных технологий и высокоскоростных средств связи, существенно изменяющих структуру и динамику социальных отношений, стало одним из глобальных вызовов современным социальным и политическим системам. В научном дискурсе появился специальный термин «цифровизация», обозначающий процесс распространения цифровых технологий на все сферы социального взаимодействия [1].

Эволюция цифровых технологий пошла по пути развития коммуникаций и становления и формирования нового социализирующего институционального пространства – цифровой социализации или киберсоциализации [2; 3]. С точки зрения одних исследователей, цифровая среда невероятно увеличивает возможности проявления человеческой свободы; с точки зрения других авторов – цифровая среда понимается как агрессивная. Даже в «Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы», утвержденной указом Президента РФ от 9 мая 2017г. №203, делается акцент на вполне очевидные опасности. И таких опасностей большое количество:

- формирование «клипового мышления», «порабощающего эвристические потенции человека;
- создание геополитических, террористических, экстремистских и иных криминальных угроз;
- промышленный шпионаж;
- распространение сайтов, приводящих к суициду;
- оказание информационно-психологического воздействия» [4, с. 83].

Цифровая среда отрицает антропологические, социально-демографические и статусно-ролевые различия, что, так или иначе, депривирует личностное развитие и формирует риски для здоровья (физического, психического, духовного, социального) [5].

Понимание цифровой среды как агрессивной приводит к постановке фундаментальных проблем, связанных с выявлением перспектив, тенденций, закономерностей меняющегося общества. Обусловленные далеко не

полностью контролируемой и управляемой цифровизацией, риски рассматриваются исследователями на макро- и микросоциальном уровнях.

Исследователи обращают внимание на то, что стремительные изменения даже созидательного характера, такие как технологический прогресс, способны приводить к социальной незащищенности и развитию социальных девиаций [4]. По образному выражению В.В. Шилова, «если Интернет станет неуправляемым, как ядерная реакция, вышедшая из-под контроля, последствия могут стать катастрофическими» [6]. В унисон высказывается и Беляев Г.Ю., предупреждая о риске превращения цифровизации в одну из наиболее «социально острых и биологически значимых» глобальных проблем [7].

Цифровая среда, представленная социальными сетями, информационными каналами и электронными библиотеками, тематическими сайтами, профессиональными и любительскими интернет-сообществами, являясь социокультурной стороной цифровой революции, в настоящее время с полным основанием считается особым типом социальной среды [7], в которую, в значительной степени, переместилась профессиональная, учебная, досуговая коммуникация современного человека.

Цифровая среда, с одной стороны, через воздействие на социальные практики способна изменять институциональные нормы и правила [2], что для общества, переживающего период социальной трансформации, особенно актуально. С другой стороны, цифровая среда сама проявляет признаки развивающегося социального института, в рамках которого происходит активное взаимодействие молодежи, что дает все основания рассматривать цифровую среду в качестве мощного агента социализации молодежи [8].

Разделяя точку зрения о том, что социализация человека продолжается всю жизнь, мы в данной статье акцентируем внимание на молодежи как самой восприимчивой к цифровым технологиям, еще довольно пластичной в вопросах ценностно-нормативных ориентаций в плане становления личности. Мы рассматриваем российскую молодежь как самостоятельную социальную группу с набором сущностных качеств: ценностными ориентациями, субкультурой, установками и ожиданиями, и конечно, социальным самочувствием и социальным здоровьем [9].

Как подчеркивает И.В. Чернов, в условиях глобальной и молниеносной информатизации российского общества, «проблема сохранения социального здоровья молодежи начинает приобретать особое значение [10, с. 67].

Сегодня социологический дискурс определяет социальное здоровье молодежи как трехуровневую сложноорганизованную систему, в которой отражаются:

- биологический уровень, предполагающий саморегуляцию и эффективную адаптацию молодого человека к воздействиям среды, в том числе и цифровой;
- социально-нормативный уровень, в соответствии с которым, здоровье – это мера социальной активности, деятельного отношения и адекватного функционирования молодого индивида в обществе;

- личностный уровень – указывающий на становление личности в процессе ее социализации посредством эффективного взаимодействия индивида с обществом, при этом именно от состояния общества зависит как полноценное развитие, так и деформация личности молодого человека [10].

Социальное здоровье молодежи как социальной группы является индикатором жизнеспособности как социального организма (системы), возможностей роста и социально-экономического развития, рационального использования природных ресурсов и поддержания экологического и другого равновесия с окружающей природной и социальной средой.

И.В. Журавлева определяет социальное здоровье как состояние благополучия, рассматриваемое сквозь призму общественных отношений, ценностей, систему правовых, нравственных этических норм общественного устройства [11].

По мнению Л.В. Колпиной, социальное здоровье – это взаимоотношение человека с общественной средой, которое выражается в субъективной и объективной достаточности его социального статуса для реализации собственных целей, потребностей и ценностей в процессе социальной интеракции [12].

Не вызывает сомнений также и тот факт, что социальное здоровье во многом является одним из продуктов социализации, и здесь мы снова возвращаемся к социализирующему воздействию цифровой реальности как важнейшему компоненту современной социальной среды, поскольку социализация личности/группы происходит не только в фактически существующей социальной реальности, но и в виртуальной цифровой среде. Данный процесс получил название киберсоциализации, в процессе которой происходит трансформация сознания и самосознания личности под воздействием агрессивной цифровой среды [3; 4; 5; 7; 10].

Агрессия-это понятие, «используемое для обозначения разнообразных видов и форм поведения» деструктивного характера; поведение, противоречащее нормам сосуществования людей, наносящее вред и приносящее физический или психосоциальный ущерб людям [13, с. 13]. К формам агрессивной коммуникации мы относили любые сообщения, несущие деструктивный заряд, как открытые (грубость, угрозы, оскорбления), так и скрытые (манипулятивные).

В условиях цифровой среды, когда информационные технологии формируют сетевую структуру общества, начинающую определять социальные взаимодействия, социальное здоровье российской молодежи как индикатор успеха и благополучия в обществе становится достигаемым посредством личной осознанности, ответственности и активности индивида. Использование новых цифровых технологий порождает ряд противоречий, требующих комплексного исследования.

Как подчеркивает И.В. Чернов, цифровая среда формирует человека нового типа, получившего название «Homo informaticus», что кардинально модифицирует образ жизни молодых россиян и «несет в себе риски,

связанные с негативным воздействием виртуальной реальности на социальное здоровье молодежи» [10, с. 70].

Анализ научной литературы позволил составить перечень угроз, создаваемых агрессивной цифровой средой для социального здоровья молодого человека. После обобщения и группировки данный перечень выглядит следующим образом:

1. Распространение деструктивных идей.

Более чем пятимиллиардная Интернет-аудитория оказалась привлекательным экспериментальным материалом для различного рода манипуляторов, которые отрабатывают на ней приемы идеологического воздействия [14]. При этом данную категорию угроз можно разделить на две разновидности:

- угрозы социально-политической направленности: распространение идей терроризма и экстремизма, межнациональной и межконфессиональной ненависти;

- угрозы индивидуально-психологической направленности: пропаганда патологических антисоциальных и разрушительных поведения, эстетизация насилия и суицида, распространение символики и мировоззренческих установок деструктивных религиозных культов и молодежных субкультур.

Результатом таких воздействий могут стать кризисы идентичности, утрата социально-психологической связи с ближайшим социальным окружением, деструктивная переориентация жизненных целей, социализационные риски для социального здоровья молодежи, обусловленные свободой слова, массовостью и неразборчивостью контактов [15].

2. Прямая вербальная агрессия.

Как справедливо заметил В.В. Шилов, хамство и ненормативная лексика широко представлены в виртуальном пространстве. По результатам проведенного данным автором исследования [6], 33 % опрошенных молодых людей сталкивались с оскорблениями и запугиваниями в Интернете, 42 % признались в том, что самим доводилось оскорблять других пользователей. Для сравнения среди людей старшего возраста соответствующие показатели составили 10% и 7 %, соответственно [6]. Следовательно, цифровая среда широко транслирует отнюдь не «здоровые» способы коммуникации, причем наиболее подвержена и восприимчива к ним именно молодежь.

3. Действия преступного характера.

Помимо того, что в цифровой среде создаются риски искаженного мировосприятия и транслируются образцы разрушительного поведения, несущие потенциал заражения аудитории деструктивными идеями и смыслами, она также является полем совершения деяний откровенно преступного характера, жертвой которых также может стать доверчивый и беспечный пользователь. Так, исследователи отмечают рост компьютерной преступности в кредитно-финансовой сфере, а также, связанной с нарушением конституционных прав и свобод, касающихся неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны [4].

4. Риски киберсоциализации, обусловленные характером представления информации в Интернете и опасностью примитивизации и дезорганизации когнитивных функций у молодежи на биологическом уровне социального здоровья (нарушение концентрации внимания, снижение умственной работоспособности, нарушения познавательных функций). На социально-нормативном уровне – в социальной сфере происходит нарушение коммуникативной функции: сужение круга друзей, либо обособление от сверстников и новых знакомств, нежелание раскрываться перед семьей, ограничение социальных контактов или утрата традиционных социальных связей в молодежной среде, а также - нарушение социальных норм [10]. В качестве основных рисков киберсоциализации на личностном уровне социального здоровья молодежи следует выделить: информационные перегрузки и психоэмоциональное напряжение, недоверие к окружающим, развитие личностной тревожности, подверженность депрессивному состоянию, а также - формирование Интернет-зависимости [16] и др.

5. Распространение продукции массовой культуры посредством цифровых информационных технологий является серьезной угрозой социальному здоровью молодежи, которая ориентирована на невзыскательные духовно-нравственные «запросы современного человека; культивирование асоциального поведения, проявлениями которого являются насилие и нетерпимость, связанные с расовыми, национальными и религиозными различиями» [10, с. 72].

Таким образом, данный этап развития общества можно охарактеризовать как сложный и противоречивый процесс, несущий в себе угрозы традиционному социальному становлению молодежи, жизнедеятельность которой становится все более зависимой от процессов цифровизации. Социальная реальность становится частью виртуальной реальности, последняя, становясь агентом социализации молодежи, несет в себе серьезные риски и угрозы для ее социального здоровья.

Литература:

1. *Gafiatulina N. Applying of information and communication technologies in the education process / N. Gafiatulina, N. Shishova, D. Volkova, I. Topchiy // In the collection: E3S Web of Conferences. 13. Series. "13th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, Interagromash 2020". 2020. P. 15031.*

2. *Володенков С.В. Влияние технологий интернет-коммуникаций на современные общественно-политические процессы: сценарии, вызовы и акторы // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 341-364.*

3. *Гафиатулина Н.Х. Социальное здоровье в условиях киберсоциализации российской молодежи: к вопросу обеспечения информационной безопасности молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 4. С. 28-31.*

4. *Иванов Н.Г. Правовое значение цифровой агрессии // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №2. С. 81-85.*

5. Власова В.Н. Информационное общество как фактор влияния на социальное здоровье российской молодежи // *Гуманитарий Юга России*. 2022. Т. 11. № 3. С. 43-52.
6. Шилов В.В. Роль интернета в политической сфере социума. Часть 2 // *Власть*. 2019. № 1. С. 75-82.
7. Беляев Г. Ю. Социально цифровая среда как источник новых возможностей и новых рисков для современного образования // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2020. Т. 1, № 4 (69). С. 109-123.
8. Туронок С. Интернет и политический процесс // *Общественные науки и современность*. 2001. № 2. С. 51-63.
9. Галич Л.П. Социальное самочувствие молодежи: монография. Мн, 2012. 160 с.
10. Чернов И.В. Социальное здоровье молодежи в условиях информационного общества // *Социально-гуманитарные знания*. 2019. №11. С. 67-72.
11. Журавлева И.В. Отношение к здоровью индивида и общества / *Ин-т социологии РАН*. М., 2006. 238 с.
12. Колпина Л.В. Теоретико-методологические основы исследования социального здоровья личности. М.: СГУ, 2009.
13. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко и др. Мн.: 2003. 1312 с.
14. Пэлфри Дж., Гассер У. Дети цифровой эры / пер. с англ. Н. Яцюк. М.: Эксмо, 2011. 368 с.
15. Талев Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. 2020. 2-е изд., доп. / пер. с англ. // *ЛитРес [Электронный ресурс]*. URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4234345
16. Шаповалова И.С. Влияние интернет-коммуникаций на поведение и интеллектуальное развитие молодежи. 2015. Социологические исследования. № 4. С. 148-151.

Literature:

1. Gafiatulina N. Applying of information and communication technologies in the education process / N. Gafiatulina, N. Shishova, D. Volkova, I. Topchiy // *In the collection: E3S Web of Conferences*. 13. Series. "13th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, Interagromash 2020". 2020. P. 15031.
2. Volodenkov S.V. Influence of Internet Communications Technologies on Modern Socio-Political Processes: Scenarios, Challenges and Actors // *Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes*. 2019. No. 5. P. 341-364.
3. Gafiatulina N.Kh. Social health in the conditions of cybersocialization of Russian youth: on the issue of ensuring the information security of youth // *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2019. No. 4. P. 28-31.
4. Ivanov N.G. Legal meaning of digital aggression // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020. №2. P. 81-85.

5. Vlasova V.N. *Information society as a factor of influence on the social health of Russian youth // Humanitarian of the South of Russia*. 2022. V. 11. No. 3. P. 43-52.
6. Shilov V.V. *The role of the Internet in the political sphere of society. Part 2 // Power*. 2019. No. 1. P. 75-82.
7. Belyaev G. Yu. *Socially digital environment as a source of new opportunities and new risks for modern education // Domestic and foreign pedagogy*. 2020. Vol. 1, No. 4 (69). P. 109-123.
8. Turonok S. *Internet and political process // Social sciences and modernity*. 2001. No. 2. P. 51-63.
9. Galich L.P. *Social well-being of youth: monograph*. Mn., 2012. 160 p.
10. Chernov I.V. *Social health of youth in the conditions of the information society // Social and humanitarian knowledge*. 2019. No. 11. P. 67-72.
11. Zhuravleva I.V. *Attitude to the health of the individual and society / Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences*. M., 2006. 238 p.
12. Kolpina L.V. *Theoretical and methodological foundations of the study of the social health of the individual*. M.: SGU, 2009.
13. *Sociology: Encyclopedia / Comp.* A.A. Gritsanov, V.L. Abushenko and others. Minsk: 2003. 1312 p.
14. Palfrey J., Gasser W. *Children of the digital age / per. from English*. N. Yatsyuk. M.: Eksmo, 2011. 368 p.
15. Taleb N.N. *Black Swan. Under the sign of unpredictability*. 2020. 2nd ed., add. / per. from English. // LitRes [Electronic resource]. URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4234345
16. Shapovalova I.S. *The influence of Internet communications on the behavior and intellectual development of young people*. 2015. *Sociological research*. No. 4. P. 148-151.